

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

21

МОСКВА
2023

ВНОВЬ ОБ ИКОНЕ
«БОГОМАТЕРЬ ОДИГИТРИЯ»
ИЗ РЯЗАНИ

Ольга Евгеньевна Этингоф

Доктор искусствоведения
Институт теории и истории изобразительных искусств РАХ;
Институт высших гуманитарных исследований
им. Е.М. Мелетинского РГГУ;
Институт археологии РАН

Аннотация. Среди икон XIII–XIV вв. из российских собраний есть памятники, датировка и происхождение которых все еще вызывают споры. Одна из них — «Богоматерь Одигитрия» из Рязани. Согласно преданию, она происходит с Афона. Мы полагаем, что рязанская икона относится к первой половине XIII в. Утверждать, что памятник — византийский привозной или созданный греческим мастером на Руси, оснований пока недостаточно, хотя исключить этого нельзя. Она могла быть и ранним русским списком с чтимой афонской святыни или просто домонгольской иконой, с которой было связано предание о ее перенесении с Афона. Разграничение произведений русских и византийских мастеров этого времени — задача почти невыполнимая. Более узкой датировки, учитывая сохранность иконы, предложить пока не удастся. Новое технико-технологическое исследование памятника, возможно, уточнило бы его и датировку, и происхождение.

Ключевые слова: икона, Богоматерь Одигитрия, Рязань, Афон, домонгольская Русь, Византия

Среди икон XIII–XIV вв. из российских собраний есть памятники, датировка и происхождение которых до сих вызывают споры. Одна из таких

икон — «Богоматерь Одигитрия» из Рязани; согласно преданию, она происходила с Афона. (Илл. 1) Мы уже обращались кратко к проблеме ее атрибуции¹. Предлагаем здесь обновленную публикацию с учетом новой литературы и значительно более широким кругом аналогий.

В источниках и преданиях, касающихся Рязани и Рязанского края, отмечаются связи с Византийской империей, византийским двором и Афоном. Так, в Похвале роду рязанских князей сообщается: «О церк-вах божиих усердно молились <...> К приезжим приветливы <...> К греческим царям великую любовь имели и дары от них многие при-нимали»².

В первом виде основной «компилятивной» редакции «Б» (со-гласно классификации Д.С. Лихачева) Повести о Николе Заразском содержится описание икон в Успенском соборе Рязани, которым по-клоняется князь Юрий Ингорович Рязанский перед битвой с Батыем в 1237 г.³ В этом тексте читаем: «... И поидоша в соборную и апостоль-скую церьков и плакашеса пред образом милостива вседержителя и пречистой Его Матери Одигитрие, юже принесе епископ Ефросин иза Святыя горы, и моля великого чюдотворца Николу и сродник сво-их Бориса и Глеба...»⁴.

Д.С. Лихачев возводил Сказание к XIII в. Многие исследователи, в том числе А. Поппе, относят весь цикл Повестей о Николе Заразском к первой трети XVI в.⁵ Б.М. Клосс предложил еще более позднюю и

1. *Этингоф О.Е.* Греко-русские иконы, или «русские» домонгольские иконы гла-зами византиниста // Искусствознание, 2003. № 1. С. 148–150; *она же.* Визан-тийские иконы VI – первой половины XIII века в России М.: Индрик, 2005. С. 440–442.
2. «И были полки Ольговы...» Свод летописных известий о Рязанском крае и со-предельных землях до 50-х годов XVI в. Сост. А.И. Цепков. М., 1994. С. 324.
3. *Лихачев Д.С.* Повести о Николе Заразском // ТОДРА, 1949. Т. 7. С. 266. Этот вид редакции исследователь публикует по списку в РНБ, собрание М.П. Погодина, № 1594, Сборник, 4°, конца XVI – начала XVII вв., л. 40 об. – 63 об. «Приход чю-дотворнаго Николаина образа Заразского иже бе иза Корсуни града в пределы Резанские...».
4. *Лихачев Д.С.* Повести о Николе Заразском. С. 311.
5. *Poppe A.* On the so-called Chersonian Antiquities // Medieval Russian Culture. California Slavic Studies XII. Ed. H. Birnbaum, M.S. Flier. Berkley; Los-Angeles; London, 1984. P. 72–84; *Поппэ А.* К начальной истории культа Св. Николы Зараз-ского // Essays in honor of A.A. Zimin. Columbus, 1985. P. 289–304; *Амелькин А.О.*

точную датировку цикла, считая его единым по замыслу произведением, написанным в 1560 г. протопопом церкви Николы Заразского в Рязани Иваном Вислоухом⁶. Единственное, что Б.М. Клосс признает в качестве вклада второго Евстафия, которому приписывается создание текста в XIII в., это вписание в Синодик имен его родителей с кратким упоминанием об истории перенесения иконы. А.О. Амелькин допускает, что повествование основано на реальных исторических событиях накануне татаро-монгольского нашествия, когда Рязанское княжество поддерживало тесные церковно-политические контакты с византийскими землями⁷.

Никаких других сведений о легендарной иконе не дошло: как свидетельствовал Д.С. Лихачев, этот эпизод нигде более не упоминается. Однако в XVIII–XIX вв. именно первый вид основной «компилятивной» редакции «Б» Повести был хорошо известен краеведам⁸. Сообщение о епископе Евфросине сомнительно, поскольку предполагается, что епископии в Рязани в это время еще не было. Тем не менее А.А. Титов, Д. Иловайский и А.Л. Монгайт относились к этому известию с доверием и полагали, что в Рязани в 1220-е гг. служил епископ Евфросин Святогорец⁹. Его предполагаемый приход с Афона вместе с перенесением иконы Богоматери Одигитрии мог произойти до 1225 г., поскольку, согласно Повести, Евфросин именно в этом году уже встречал икону святителя Николая, принесенную из Корсуня.

Русско-византийские контакты первой трети XIII в. в представлении русского книжника XVI в. // Славяне и их соседи. XX конференция памяти В.Д. Королюка: Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья. М., 2001. С. 7–9.

6. Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. М.: ЯСК, 2001. С. 452–455.
7. Амелькин А.О. Русско-византийские контакты. С. 7–9.
8. Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889. С. 14.
9. Титов А.А. Рязанские епископы. Материалы для истории русской церкви. М., 1890. С. 13; *он же* Рязанские епископы. Приложение к материалам для истории русской церкви. М., 1891. Т. 2. С. 2; Иловайский Д. Рязанское княжество. М.: Алгоритм, 1997. С. 63; Монгайт А. Л. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 353.

Если кто-то из рязанского духовенства был действительно пришельцем с Афона, то в этом княжестве могли быть и другие святогорские иконы.

Г.К. Вагнер предполагал особое почитание этой иконы, спасенной от татарского нашествия, в качестве палладия Рязани. По его мнению, к которому присоединилась и Э.К. Гусева, рязанский каменный образок XIII в. мог воспроизводить эту предполагаемую византийскую святыню¹⁰. Речь идет о происходящей из Рязани сланцевой иконке конца XIII в. из СПМЗ с образом Одигитрии на лицевой стороне и Николы Зарайского — на оборотной¹¹. (Илл. 2) Э.К. Гусева отмечала особенности иконографического варианта Одигитрии на образке: Богоматерь представлена как Аксиократуса, младенец изображен в трехчетвертном повороте, Христос и Мария склоняют головы навстречу друг другу. Правой рукой младенец благословляет, а левая рука его не видна.

Независимо от достоверности источника, факт существования местного предания может свидетельствовать, что сохранялась память о древних иконах, привезенных в рязанские земли с Афона.

Г.С. Клокова допускала возможность отождествления легендарной афонской иконы из Успенского собора Рязанского Кремля с обнаруженным ею в запаснике, раскрытым и отреставрированным в 1976–1989 гг. образом Богоматери Одигитрии из РИАМЗ. Он поступил туда, предположительно, из Рязанского епархиального древлехрамения. Исследовательница датирует его первой половиной XIII в.

10. Вагнер Г.К. Рязань. М., 1971. С. 9, 13–14; Гусева Э.К. О ранних изображениях Одигитрии в искусстве Древней Руси // Русское искусство XI–XIII веков. М., 1986. С. 14–16. Рис. 3–4.
11. Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М.: Наука, 1983 // Археология СССР. САИ, ЕИ-60. С. 39, 129. № 310. Табл. 55,1. Нагрудная иконка. XIII в. Тальковый сланец, стекло, серебро; резьба, скань, золочение. 8,9 x 5,4 см. СПМЗ, инв. № 5834. <https://museum-sp.ru/collection/istoriko-khudozhestvennaya-kollektsiya-xiv-xxi-vv/melkaya-plastika-xi-xvii-vv>. Второй памятник, который приводят Г.К. Вагнер и Э.К. Гусева, стеатитовую иконку с образами Одигитрии на лицевой стороне и Христа на обороте рубежа XIII–XIV вв., Т.В. Николаева связывает не с Рязанью, а с Тмутараканью (Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика ... С. 18–19, 48–49. № 3. Табл. 1, 3).

или даже до 1225 г.¹² В 2009 г. икона была передана в возрожденное Древлехрамление и помещена в Архангельском соборе Рязанского кремля¹³.

На иконе Богоматерь представлена в обычном типе Одигитрии с младенцем на левой руке, обращенным в легком повороте к матери. Рязанская икона была местночтимой святыней, она многократно поновлялась в XIV и XVII вв., в Рязанской земле известны и ее списки XVII в., довольно точно ее воспроизводящие, — все это указывает на ее особое происхождение и не менее особое почитание.

В этом контексте рязанская икона «Богоматерь Одигитрия» представляет исключительный интерес. Датировка Г.С. Клоковой вызвала полемику среди исследователей. Е.Я. Осташенко отнесла икону к раннему XIV в. и сочла ее провинциальным русским памятником. Э.С. Смирнова датировала концом XIII – первой третью XIV в. и предположила, что это «драгоценный остаток искусства самой Рязани, возродившейся после татарского нашествия»¹⁴. Сходство с иконами XII–XIII вв. исследовательница объясняет ориентацией на древний ви-

12. РИАМЗ КП – 18145/ ДРЖ 178. Клокова Г. С. Вновь открытая икона из Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация: Сб. статей. [Вып.] 6 (36). М., 1980. С. 211–216; она же. Несохранившиеся памятники древнерусской живописи Рязанского края по письменным источникам // ВХНРЦ. Древнерусское искусство: исследование и реставрация. Сб. научных трудов. М., 1985. С. 3–39; она же. Икона Богоматерь Одигитрия» из Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника // Памятники русского искусства. Исследования и реставрация. Сб. научных трудов. М., 1987. С. 3–9; она же. Русская иконопись. М., 1991. № 4; Искусство Рязанских земель // Альбом-каталог. Авторы-составители Н.В. Дмитриева, Г.С. Соколова, А.В. Силкин. М.: РА Сорек, 1993. № 1. С. 11, 18.
13. Есенина С.Н., Сахарова О. М. Иконы Рязани. М.: Северный паломник, 2021. Т. 1. С. 64–65.
14. Византия. Балканы. Русь. Иконы конца XIII – первой половины XIV века. Каталог выставки. Государственная Третьяковская галерея. Август-сентябрь 1991 года. К XVIII Международному Конгрессу византинистов. М.: Изд-во Гос. музеев Московского Кремля, 1991. С. 45; Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси. Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII — середина XIV века // Центры художественной культуры средневековой Руси. М.: Северный паломник, 2004. Кат. № 16. С. 45, 92, 275–278; Сарабьянов В.Д., Смирнова Э.С. История древнерусской живописи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 263; Смирнова Э.С. Иконопись и рукописная миниатюра//

зантыйский памятник, по преданию принесенный на Русь со Святой горы. Следуя этим датировкам, и А.А. Горматюк также опубликовал рязанскую икону как памятник конца XIII в.¹⁵ Мы согласились с датировкой рязанской иконы Г.С. Клоковой первой половиной XIII в.¹⁶

Икона очень плохо сохранилась, живопись значительно утрачена, на фоне вплоть до левкаса, даже после раскрытия красочный слой включает позднейшие вставки и тонировки, поэтому анализ ее чрезвычайно затруднен, и делать какие-то определенные заключения рискованно. Однако целый ряд черт склоняет в пользу ранней датировки памятника. По мнению Г.С. Клоковой, об этом свидетельствуют крепящие доску торцовые шпонки, многочисленные слои позднейших записей, первоначальный серебряный фон, светлый оттенок санкиря, применение желтого аурипигмента в качестве заменителя золота, а также акцентированный рисунок с широкими черными контурами¹⁷.

Продолжим доводы исследовательницы в пользу ранней даты памятника. Тип доски иконы с накладными шпонками и ее масштаб свидетельствует о древности основы. Остатки серебра действительно сохранились на фоне возле головы Марии и младенца, а это характерно для периферии византийского мира конца XII–XIII вв., главным образом, для Северной Греции¹⁸. На древность памятника указывает и наличие гвоздиков, прикреплявших оклад, который закрывал полностью нимбы, фон и поля. Икона использовалась как процессионная, на ее обороте появилось позднейшее изображение Константина

История русского искусства. В 22 т. Т. 4: Искусство середины XIII – середины XIV века. Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: ГИИ, 2019. С. 272–273. Илл. 412.

15. Марфо-Мариинская обитель и Реставрационный центр имени И. Э. Грабаря. Страницы истории. Т. 3: Спасенные шедевры. Открытия реставраторов. Редактор А.А. Горматюк. М., ВХНРЦ, 2012. С. 75. Илл. 21.
16. *Этингоф О.Е.* Греко-русские иконы. С. 148–150; *она же.* Византийские иконы. С. 440–442.
17. Структура сопоставимых досок домонгольских икон и их шпонок проанализирована в последнем каталоге ГТГ (Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусская живопись XII–XIII веков. Том. 3. М.: ГТГ, 2020) и целой серии статей А.Г. Баркова об иконах музея Московский кремль.
18. Mother of God. Representations of the Virgin in Byzantine Art. Benaki Museum 20 October 2000 – 20 January 2001. Ed. by M. Vassilaki. Athens, 2000. Cat. N 35, 75. P. 346–349, 467–469.

и Елены. Для памятника столь крупного масштаба функция выносной иконы также может указывать, скорее, на раннюю датировку.

Представляется, что не только материальные данные свидетельствуют о древности иконы, но и стиль ее письма. Образ Богоматери — монументальный, крупный, выражение ясное, самый тип его сходен с иконами домонгольской эпохи. Мафорий Марии коричневатого тона трактован цельно и просто, по нему обильно проложены крупные черные контуры, обрисовывающие основные формы и складки. Цвет хитона и чепца Марии почти одинаковы — не голубой, но мягко-зеленый. В чепце, по сторонам лика, местами сохранились фрагменты пробелов. Золотая отделка и ассист на охристом одеянии младенца и кайме мафория Марии выполнены аурипигментом. Звезда из цветных драгоценных камней на мафории также сходна с целым рядом ранних памятников — в частности с декорацией нимба «Христа Вседержителя» из ЦМиАР¹⁹. Аналогичные звезды встречаются на иконах из Касторьи, в том числе на мафории над челом «Богоматери Одигитрии» в рост раннего XIII в.²⁰.

Пространственная трактовка фигуры младенца-отрока, его поза с раздвинутыми ножками и правым коленом, представленным под прямым углом, также не редкость среди образов первой половины XIII в. Объемность и рельефность лика Богоматери, которые различимы несмотря на плохую сохранность красочного слоя, вполне соответствуют тенденциям не только византийской живописи первой половины XIII в., но и известных памятников русской домонгольской иконописи, в частности, икон «Христос Вседержитель» из ЦМиАР,

19. Этингоф О.Е. «Христос Вседержитель» XIII в. из собрания ЦМиАР в контексте греко-русских связей // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 1. С. 98–113.

20. Tsigaridas E. La peinture à Kastoria et en Macédoine greque occidentale vers l'année 1200. Fresques et icônes // Студеница и византийска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ. Септембар 1986. Уредник В. Кораш. Beograd // САНУ. Научни скупови. Књ. ХLI. Одељење историјских наука. Књ. 11. Beograd, 1988. Fig. 36; Τσιγαρίδας Ε.Ν. Εικόνες του Βυζαντινού Μουσείου και ναών της Καστοριάς (1205 – 1605 αιώνας) Η εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία Αθήνα. 2018. Σ. 83–86, Ν 10. Εικ. 29–30. Звезда, образованная пятью кружочками, использована на мафории иконы «Богоматерь Дексиократуса» из монастыря Влатадон.

«Ярославская оранта» и «Дмитрий Солунский на престоле» из ГТГ²¹. Крупность, обобщенность рисунка также сходны с образами этого времени.

Своеобразно трактованы лики Марии и младенца: глаза расположены не горизонтально, но под значительным углом, они словно изогнуты в стороны и вниз, это не прямо датирующий признак, однако он встречается во многих памятниках первой половины XIII в. — например, в иконе «Богоматерь Умиление (Старорусская)» из ГРМ²². Аналогичную трактовку глаз можно отметить и в ликах Иоанна Крестителя в росписях церкви св. Николая около 1230 г., а также Василия Великого и Иоанна Златоуста в северном параклессии св. Николая экзархата Радослава около 1234 г. церкви Богоматери, обе в монастыре Студеница²³.

Личное письмо рязанской иконы — санкирное, с ярким открытым цветом светлого зеленого санкиря, жидко проложенным, так что сквозь него местами просвечивает левкас. По-видимому, это продуманный прием, он также склоняет в пользу возможной датировки первой половиной XIII в. Лик и отдельные черты обрисованы открытым черным контуром, сходным с завершающим рисунком иконы «Христос Вседержитель» из ЦМиАР. Света в ликах и на шее проложены прозрачными светлыми лессировками разбеленной охры, иногда они сгущаются до крупных ярких пробелов. Подрумянка сохранилась на лице младенца; лишь несколько отчетливых киноварных акцентов оттеняют губы Марии и Христа, свиток младенца, звезду на мафории Богоматери. Красные описи в деталях, кажется, не использованы. Практически нет мелочной линейной разделки — только некоторые детали, особенно головка младенца, обрисованы прихотливым рисунком, сохраняющим реминисценции позднекомниновского линейного стиля.

И по трактовке образа, и по избранным живописным средствам, как представляется, это памятник первой половины XIII в., для ко-

21. *Этингоф О.Е.* «Христос Вседержитель» XIII в. С. 98–113; Государственная третьяковская галерея. № 14. С. 429.
22. *Этингоф О.Е.* Византийские иконы. Илл. ХLI.
23. *Джурич В.* Византийские фрески. Средневековая Сербия. Далмация, славянская Македония. М.: Индрик, 2000. С. 95–96, 104–106.

того характерен поиск обобщенных решений. Мы не располагаем документальными данными о происхождении «Богоматери Одигитрии», чтобы рискнуть надежно отождествить ее с легендарной иконой, якобы привезенной с Афона до 1225 г. Но и совсем исключить такое допущение нельзя, характер упрощенного и жидкого санкирного письма, отсутствие золота указывают на монастырскую традицию. Возможно, это был один из древнейших русских списков чтимой святыни, происхождение которой связывалось с Афоном. Вместе с тем, в характере иконы нет ничего специфически русского — основные элементы доски, техники живописи и стиля вполне вписываются в широкое русло провинциального северо-греческого искусства раннего XIII в. либо его близких отзвуков на Руси.

Применение охр или аурипигмента как заменителя золота для разделки волос и ассиста — обычное явление в памятниках северо-греческого ареала, в частности, в росписях церкви св. Стилиана в Касторье около 1200 г.²⁴ Так выполнены волосы образов св. Пантелеимона и свв. Космы и Дамиана.

Не привлекая многочисленных аналогий в поиске конкретных элементов стиля, целесообразно обратиться к иконе «Богоматерь Одигитрия» первой половины XIII в., происходящей из церкви св. Врачей в Охриде (св. Космы и Дамиана), ныне в Музее икон в Охриде, которую П. Милькович-Пепек считает произведением местного скромного мастерства²⁵. Эта икона поразительно близка рязанской как по трактовке образа в целом, так и по множеству деталей. Иконографический тип почти идентичен, различие лишь в том, что охридская Богоматерь слегка склоняется к младенцу. Поза младенца, положение его рук, тип лика и трактовка его прически в двух памятниках обнаруживают разительное сходство. Даже соотношение цветов — зеленоватого оттенка чепца и хитона и коричневатого мафо-

24. *Tsigaridas E.* La peinture à Kastoria et en Macédoine. Fig. 20–21.

25. *Miljković Pepok P.* La collection macédonienne d'icônes du XIe au commencement du XVe siècle // XXXIII corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina: seminario internazionale di studi su «La Macedonia jugoslava», Ravenna, 15 – 22 marzo 1986. Vol. 33. P. 320–322. Fig. 9; *Georgievski M.* Icon Gallery – Ohrid. Ohrid: Institute for Protection of the Monuments of Culture and National Museum-Ohrid, 1999. P. 28. N 6.

рия Марии — аналогично. Тип санкирного письма — родственный, в охридском памятнике лишь оттенок санкиря, кажется, более теплый. Характер светов, нанесенных прозрачными лессировками и крупными пробелами, абсолютно тождествен. Похоже и обильное использование открытого черного контура, описывающего основные формы и детали цельной линией.

Полезно обратиться и к сербским памятникам первой половины XIII в., к упомянутым росписям церкви св. Николая около 1230 г. и двум параклессиям экзонартекса Радослава 1234 г. в Студенице, к изображению иконы Богоматери Параклесис в капелле св. Симеона Неманьи.

Возвращаясь к иконам из Касторьи, можно отметить еще несколько разных по стилю памятников раннего XIII в., сопоставление с которыми рязанской иконы вновь свидетельствует в пользу ее более ранней датировки первой половиной столетия и близости балканскому искусству. Речь идет о произведениях, опубликованных Е. Цигаридасом: об упоминавшейся иконе «Богоматерь Одигитрия», где она представлена в рост, о двусторонней иконе свв. Варвары и Иулианы Никомедийской, об образе св. Параскевы²⁶. Тип ликов святых жен и Богоматери на всех этих иконах близок рязанскому памятнику: длинный узкий нос, задающий вертикализм всей трактовке лица, очень маленький рот, вписанные в удлинённый и сужающийся или даже заостренный к подбородку лик. Трактовка глаз не совсем горизонтальна, а под небольшим углом сопоставима с рязанской и охридской иконами. Легкий наклон головы Девы Марии на двух иконах из Касторьи и из Рязани также принципиально родственны.

Двусторонняя икона «Богоматерь Одигитрия» с образом Спаса на обороте из Археологического музея в Касторье конца XII в. — памятник значительно более ранний²⁷. Однако ее можно рассматривать

26. *Τσιγαρίδας Ε.Ν.* Εικόνες του Βυζαντινού Μουσείου και ναών της Καστοριάς. Σ. 78–88, Ν 9–11. Εικ. 26–31.

27. *Mother of God. Representations of the Virgin in Byzantine Art. Cat. N 83.* Ρ. 484–485; *Τσιγαρίδας Ε.Ν.* Εικόνες του Βυζαντινού Μουσείου και ναών της Καστοριάς. Σ. 37–41, Ν 1. Εικ. 2–3.

в качестве одного из предшествующих звеньев в единой традиции, к которой тяготеет и рязанская икона.

Итак, приводимые Е.Я. Остащенко и Э.С. Смирновой аналогии конца XIII и раннего XIV вв. не представляются убедительными. Кроме того, характеристика исследовательницами образов Богоматери и младенца-отрока на рязанской иконе, а также трактовка их лирической и поэтической основы вряд ли можно считать датирующими признаками.

Мы по-прежнему полагаем, что рязанская икона значительно более ранняя, она относится к первой половине XIII в. Датировки Г.С. Клоковой и нашу, кажется, поддержали С.Н. Есенина и О.М. Сахарова, осторожно указав XIII в.²⁸. Сама Э.С. Смирнова согласна с тем, что памятнику присущ целый ряд признаков, которые, скорее, указывают на ее раннюю дату²⁹. Утверждать, что икона византийская привозная или созданная греческим мастером на Руси, оснований пока недостаточно, это было бы рискованно. Икона могла быть и ранним русским списком с чтимой афонской святыни или домонгольской иконой, с которой было связано предание о ее принесении с Афона. Однако разграничение произведений русских и византийских мастеров этого времени — задача почти невыполнимая. Более узкой датировки, учитывая сохранность иконы, предложить пока не удается. Возможно, если удастся провести новое технико-технологическое исследование памятника, появятся и новые данные для уточнения датировки и происхождения памятника.

Список сокращений

ВХНРЦ — Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
РИАМЗ — Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

28. Есенина С.Н., Сахарова О.М. Иконы Рязани. С. 64.

29. Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси. С. 278.

СПМЗ — Сергиево-Посадский музей-заповедник

ТОДРА — Труды отдела древнерусской литературы (Института русской литературы РАН)

ЦМиАР — Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

Библиография

Амелькин А.О. Русско-византийские контакты первой трети XIII в. в представлении русского книжника XVI в. // Славяне и их соседи. XX конференция памяти В.Д. Королюка: Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья. М., 2001. С. 7–9.

Вагнер Г.К. Рязань. М., 1971. 40, [14] с.; 55 л. илл.

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусская живопись XII–XIII веков. Том. 3. М.: ГТГ, 2020. 608 с.

Гусева Э.К. О ранних изображениях Одигитрии в искусстве Древней Руси // Русское искусство XI–XIII веков. М., 1986. С. 12–30.

Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия. Далмация, славянская Македония. М.: Индрик, 2000. 592 с. ил.

Есенина С.Н., Сахарова О.М. Иконы Рязани. М.: Северный паломник, 2021. Т. 1. 678 с. ил.

Лихачев Д.С. Повести о Николе Заразском // ТОДРА, 1949. Т. 7. С. 257–406.

«И были полки Ольговы...» Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. Сост. А.И. Цепков. М., 1994. 493, [17] с., [16] с. ил.

Иловайский Д. Рязанское княжество. М.: Алгоритм, 1997. 512 с.

Искусство Рязанских земель // Альбом-каталог. Авторы-составители Н.В. Дмитриева, Г.С. Соколова, А.В. Силкин. М.: РА Сорек, 1993.

Клокова Г.С. Вновь открытая икона из Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация: Сб. статей. [Вып.] 6 (36). М., 1980. С. 211–216.

Клокова Г.С. Несохранившиеся памятники древнерусской живописи Рязанского края по письменным источникам // ВХНРЦ. Древнерусское искусство: исследование и реставрация. Сб. научных трудов. М., 1985. С. 3–38.

Клокова Г.С. Икона Богоматерь Одигитрия» из Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника // Памятники русского искусства. Исследования и реставрация. Сб. научных трудов. М., 1987. С. 3–9.

Клокова Г.С. Русская иконопись. М., 1991. 83 с.

Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. М.: ЯСК, 2001. 488 с.

Марфо-Мариинская обитель и Реставрационный центр имени И. Э. Грабаря. Страницы истории. Т. 3: Спасенные шедевры. Открытия реставраторов. Ред.-сост. А.А. Горматюк. М., ВХНРЦ, 2012.

Монгайт А.А. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.: карт. 7 л. илл.

Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М.: Наука, 1983 // Археология СССР. САИ, Е1-60. 164 с., 35 л. ил.

Поптэ А. К начальной истории культа Св. Николая Зараского // Essays in honor of A.A. Zimin. Columbus, 1985. P. 289–304.

Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889. [2], 129 с.

Сарабьянов В.Д., Смирнова Э.С. История древнерусской живописи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 752 с.

Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси. Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII – середина XIV века // Центры художественной культуры средневековой Руси. М.: Северный паломник, 2004. 512 с. ил.

Смирнова Э.С. Иконопись и рукописная миниатюра // История русского искусства. В 22 т. Т. 4: Искусство середины XIII – середины XIV века. Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: ГИИ, 2019. С. 208–356.

Титов А.А. Рязанские епископы. Материалы для истории русской церкви. М., 1890.

Титов А.А. Рязанские епископы. Приложение к материалам для истории русской церкви. М., 1891. Т. 2. 46 с.

Этингоф О.Е. Греко-русские иконы, или «Русские» домонгольские иконы глазами византиниста // Искусствознание, 2003. № 1. С. 115–175.

Этингоф О.Е. Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России М.: Индрик, 2005. 766 с.: [56] л. ил.

Этингоф О.Е. «Христос Вседержитель» XIII в. из собрания ЦМиАР в контексте греко-русских связей // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 1. С. 98–113.

Georgievski M. Icon Gallery – Ohrid. Ohrid: Institute for Protection of the Monuments of Culture and National Museum-Ohrid, 1999. 111 p.

Miljković Pepek P. La collection macédonienne d'icônes du XIe au commencement du XVe siècle // XXXIII corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina: seminario internazionale di studi su «La Macedonia jugoslava», Ravenna, 15 – 22 marzo 1986. Vol. 33. P. 311–348.

Mother of God. Representations of the Virgin in Byzantine Art. Benaki Museum 20 October 2000 – 20 January 2001. Ed. by M. Vassilaki. Athens, 2000. 531 p. 226 ill.

Tsigaridas E. La peinture à Kastoria et en Macédoine greque occidentale vers l'année 1200. Fresques et icônes // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ. Септембар 1986. Уредник В. Кораш. Beograd // САНУ. Научни скупови. Књ XLI. Одељење историјских наука. Књ 11. Beograd, 1988. P. 309–320.

Τσιγαρίδας Ε.Ν. Εικόνες του Βυζαντινού Μουσείου και ναών της Καστοριάς (12ος – 16ος αιώνας) Η εν Αθήνας Αρχαιολογική Εταιρεία Αθήνα. 2018. 608 σ.

The Icon “Mother of God Hodegetria” from Ryazan Revisited

Olga E. Etinhof

Doctor habil. (Art History)

Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts;

Institute of Higher Humanitarian Studies named after E.M. Meletinsky

of the RSUH;

Institute of Archeology of the RAS

Abstract. There are icons of the 13th and 14th centuries in Russian collections, the dating and origin of which are still controversial. One of these icons is the “Mother of God Hodegetria” from Ryazan. According to the local legend, it comes from Mount Athos. We believe that the Ryazan icon dates back to the first half of the 13th century. So far, there is not enough evidence to conclude that the work was brought from Byzantium or created by a Greek master in Rus', although this cannot be excluded. It could also be the early Russian copy of an object of veneration from Mount Athos or simply a pre-Mongolian icon, with which was associated a legend of its transfer from Mount Athos. The distinction between

the works of Russian and Byzantine masters of this time is an almost impossible task. A narrower dating cannot yet be offered due to the poor preservation of the icon. A new technical and technological study of this piece of art would probably clarify both the dating and the origin of the monument.

Keywords: icon, Mother of God Hodegetria, Ryazan, Athos, pre-Mongol Rus, Byzantium